

тя наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Теорія управління ; адміністративне право і процес ; фінансове право ; інформаційне право» / Н.В. Лебідь. – Х., 2004. – 19 с.

21. Костилен В.В. Організаційно-правові засади контрольної діяльності державних інспекцій в соціальній сфері: автореф. на здобуття наук. ступеня канд. наук з державного управління : спец. 25.00.01 «Теорія та історія державного управління» / В.В. Костилен. – Х., 2003. – 20 с.

22. Тимошук В.П. Контрольна функція держави / В.П. Тимошук // Адміністративне право і процес. – 2013. – № 4 (6) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://aplaw.knu.ua/index.php/arkhiv-nomeriv/4-6-2013/item/234-kontrolna-funktsiya-derzhavny-tymoshchuk-v-p>.

23. Про затвердження Порядку здійснення державного нагляду за дотриманням вимог ядерної та радіаційної безпеки : постанова Кабінету Міністрів України від 13.11.2013 № 824 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/824-2013-%D0%BF>.

24. Оцінка відповідності. Вимоги щодо діяльності різних типів органів, що здійснюють інспектування (згідно ISO/IEC 17020:2012) : наказ Національного агентства з акредитації України від 11.09.2012 № 156-Я [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://naau.org.ua/files/ocinuvanna_vidpovidnosti_vimogi_sodo_dial_nosti_riznih_tipiv_organiv_so_zdiisnuut_inspektuvanna_zgidno_iso_iec_17020_2012_.pdf.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Виктория ШПИЛЯРЕВИЧ,

преподаватель кафедры уголовного права

Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника

Summary

The article investigates the institution of security measures in the light of the implementation of forms of criminal responsibility. The author, analyzing the above measures, taking into account the research theory of criminal law, gives its own vision of their place in the framework of the implementation of the institute forms of criminal liability by comparing the legal nature of the last of the studied measures. The end result draws conclusions about which security measures are the form of implementation of criminal responsibility, and yaks. In this case it is proved that when the criminal responsibility does not stop, but the punishment is not a person is appointed, it is better still to talk about a particular form of implementation of criminal responsibility – use other measures of criminal law, in particular safety measures.

Key words: security measures, coercive educational measures, compulsory medical measures, compulsory treatment, forms of realization of justice.

Аннотация

Статья посвящена исследованию института мер безопасности через призму форм реализации уголовной ответственности. Автор статьи, анализируя указанные выше меры, с учетом научных исследований теории уголовного права дает собственное видение их места в рамках института форм реализации уголовной ответственности путем сопоставления правовой природы исследуемых мер. В результате делаются выводы о том, какие меры безопасности выступают формой реализации уголовной ответственности, а какие нет. При этом доказано, что когда уголовная ответственность не прекращается, однако наказание лицу не назначается, целесообразнее говорить об особой форме реализации уголовной ответственности – применении к нему других мер уголовно-правового характера, в частности мер безопасности.

Ключевые слова: меры безопасности, принудительные меры воспитательного характера, принудительные меры медицинского характера, принудительное лечение, формы реализации уголовной ответственности.

Постановка проблемы. На сегодняшний день проблема противодействия преступности требует решения как на международном, так и на национальном уровнях. По этому поводу в рамках ООН стали широко обсуждаться вопросы о декриминализации отдельных видов деяний, об уменьшении применения наказания в виде лишения свободы, о введении различных альтернативных наказанию мер, в том числе связанных с освобождением лица от уголовной ответственности, наказания или его отбывания и т. п.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос применения уголовно-правовых мер безопасности как одного из высокоэффективных средств воздействия на преступность, поскольку они осуществляют специальную превенцию относительно лиц, находящихся в так называемом «опасном состоянии»,

что объективно свидетельствует об их готовности в будущем повторно совершить то или иное уголовное преступление, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК Украины. То есть их суть заключается в том, чтобы, не отказываясь от мер наказания, обеспечить исправительное и превентивное воздействие закона Украины об уголовной ответственности за счет тех мер, которые могут быть применены к лицам, находящимся в указанном выше состоянии.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы исследования института мер безопасности через призму форм реализации уголовной ответственности осуществляется небольшим количеством зарубежных и отечественных ученых. Среди них следует назвать С.И. Зельдова, И.А. Нечаеву, Н.А. Стручкова, Л.В. Багрия-Шахматова, В.А. Меркулову

и других. Несмотря на существование некоторых научных разработок по данной теме, проблема соотношения института мер безопасности с формами реализации уголовной ответственности актуальна и на сегодняшний день, а труды отдельных ученых служат только фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является анализ идей и теоретических положений, касающихся исследования проблемы института мер безопасности через призму форм реализации уголовной ответственности, и формулирование на основании этого теоретически обоснованных выводов.

Изложение основного материала. Исследуя правовую природу института мер безопасности, следует отметить, что в теории уголовного права наиболее дискуссионным является вопрос о принадлежности указанных выше мер к одной из форм реализации уголовной ответственности. Эта проблема связана с тем, что в юридической науке долгое время основным (главным) средством уголовно-правового воздействия на преступника считалось наказание. По этому поводу М.И. Ковалев так и писал: «Единственным методом регулирования уголовно-правовых отношений является угроза применения наказания, содержащегося в уголовно-правовых санкциях, и его применение в случаях совершения уголовно-наказуемого деяния» [1, с. 82]. Поэтому чтобы дать основательный и вразумительный ответ на этот вопрос, целесообразно исследуемые меры сопоставить с формами реакции государства на уголовные правонарушения и формами реализации уголовной ответственности. Прежде всего стоит отметить, что формы реакции государства на уголовные правонарушения не следует отождествлять с формами реализации уголовной ответственности, поскольку последние не охватывают все возможные последствия совершенного лицом общественно опасного деяния, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины). Это объясняется следующим. Во-первых, уголовной ответственности подлежат исключительно те лица, в действиях которых присутствуют признаки состава преступления [2, ст. 2], тогда как другие разновидности уголовно-правового воздействия могут

применяться и без наличия состава преступления. В зависимости от объекта совершения существует две разновидности уголовно-правового воздействия: уголовно-правовое воздействие на преступления (преступность) и уголовно-правовое воздействие без наличия состава преступления [3, с. 6]. В последнем случае речь идет о той его разновидности, применяемой к лицу за совершение им уголовного преступления, в котором отсутствуют все необходимые элементы или признаки состава конкретного преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК Украины (например, принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым лицам, или принудительные меры воспитательного характера, применяемые к малолетним), ведь наличие состава преступления – это не единственное основание применения уголовно-правового воздействия [3, с. 6].

Во-вторых, уголовно-правовое воздействие на преступление может выражаться как в форме привлечения виновного к уголовной ответственности, так и в форме освобождения его от такой (например, ч. 1 ст. 97 УК Украины).

В последнем случае имеет место проявление к виновному лицу определенного «снисхождения» со стороны государства, а не безоговорочного его прощения [4, с. 124].

В частности, в теории уголовного права выделяют такие классические формы реализации уголовной ответственности [5, с. 56]:

1) основной формой реализации уголовной ответственности является вынесение судом обвинительного приговора с назначением осужденному соответствующего вида и срока (размера) наказания с реальным его отбыванием лицом;

2) второй по распространенности формой реализации уголовной ответственности является вынесение судом обвинительного приговора с назначением соответствующего вида и срока (размера) наказания с одновременным применением освобождения от реального его отбывания;

3) третья форма – осуждение виновного без назначения наказания с одновременным освобождением от его отбывания на основании ч. 4 ст. 74 УК (наличие безупречного поведения этого лица и его добросовестного отношения к труду на время рассмотрения дела в суде).

Таким образом, речь идет о том, что уголовная ответственность может сопровождаться не только применением мер наказания, но и может быть реализована в форме осуждения виновного без назначения ему наказания [6, с. 34, 35; 7, с. 144; 8, с. 116, 117; 9, с. 15, 18; 10, с. 118; 11, с. 10, 12; 12, с. 126]. Не ограничивается уголовная ответственность исключительно мерами наказания и по мнению И.А. Нечаевой [13, с. 15]. Это свидетельствует о том, что составными элементами такой ответственности являются, во-первых, вынесение в отношении лица обвинительного приговора, что доказывает его вину в совершении конкретного общественно опасного деяния, а во-вторых, наступление для такого лица определенных негативных последствий.

Так, следует отметить, что уголовно-правовые меры безопасности, применяемые к лицу на основании вынесенного им обвинительного приговора, бесприсловно выступают формой реализации уголовной ответственности.

Однако в системе исследуемых мер есть и такие меры безопасности, которые в силу специфики своей правовой природы требуют особого решения вопроса относительно обеспечения реализации ими тех или иных форм уголовной ответственности. В частности, это касается таких разновидностей уголовно-правовых мер безопасности, как принудительные меры воспитательного характера, принудительные меры медицинского характера, поддерживающие меры и меры воспитательного контроля.

Рассмотрим более подробно указанную выше проблему. При изучении вопроса об отнесении к одной из форм реализации уголовной ответственности принудительных мер воспитательного и медицинского характера среди зарубежных и отечественных ученых по этому поводу существует неоднозначность взглядов. Так, Л.В. Багрий-Шахматов в своей научной работе применение принудительных мер медицинского характера и воспитательного характера рассматривает как реализацию уголовной ответственности [14, с. 130, 131].

Более подробно о соотношении принудительных мер воспитательного и медицинского характера с формами реализации уголовной ответственности отмечает С.И. Зельдов. В частности, автор конкретизирует, что применение принудительных мер воспитательного и ме-

дицинского характера выступает формой реализации уголовной ответственности только тогда, когда речь идет об освобождении несовершеннолетних от наказания с применением к ним принудительных мер воспитательного характера и о применении к лицу, совершившему уголовное правонарушение в состоянии вменяемости, но до вынесения приговора заболевшему психической болезнью, принудительных мер медицинского характера, поскольку в таком случае еще продолжают уголовно-правовые отношения [15, с. 8].

Подобных взглядов придерживается и А.А. Иванов в своем исследовании общего направления относительно проблем правонарушений и юридической ответственности, говоря о том, что уголовная ответственность не ограничивается только вынесением решения по конкретному делу с назначением наказания, поскольку суд на основании оценки обстоятельств дела и особенностей лица, совершившего преступление, может вынести обвинительный приговор, однако наказание применить условно. Так, в отношении несовершеннолетних и психически больных лиц законодательством предусмотрено применение отличных от наказания форм уголовной ответственности – принудительных мер воспитательного характера и принудительных мер медицинского характера [16, с. 48]. Однако это касается лиц, совершивших иное общественно опасное деяние, предусмотренное конкретной статьей Особенной части УК Украины, и при этом наделенных признаками субъекта преступления. Поэтому, например, если принудительные меры воспитательного характера применяются судом к личности несовершеннолетнего, совершившего преступление в возрасте, с которого может наступать уголовная ответственность [2, ст. 22], то их целесообразно рассматривать как форму реализации уголовной ответственности, так как в таком случае суд, рассматривающий соответствующее дело, поступившее с ходатайством о применении к такому лицу указанных выше мероприятий, выносит не обвинительный приговор, а определение (судья – постановление) о закрытии уголовного дела и применении к несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного характера.

В целом с такими позициями ученых согласиться можно.

Итак, если принудительные меры воспитательного характера применяются судом к личности несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние в возрасте, с которого не может наступать уголовная ответственность, однако на основании ч. 2 ст. 97 УК Украины он освобожден от уголовной ответственности, их нецелесообразно рассматривать как форму реализации уголовной ответственности, так как в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 284 и ст. 484 УПК Украины суд, рассматривающий соответствующее уголовное дело, выносит не обвинительный приговор, а определение (судья – постановление) о закрытии такого дела и применении к несовершеннолетнему тех или иных принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК Украины [2, ст. 97, 105; 17, ст. 284, 484].

А если на основании оценки обстоятельств дела и особенностей личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, суд вынес ему обвинительный приговор, однако при наличии соответствующих условий (если исправление такого несовершеннолетнего возможно без применения к нему мер наказания) освободил его от наказания с применением к такому несовершеннолетнему того или иного принуждения воспитательного характера, то применяемая к лицу указанная выше мера выступает формой реализации уголовной ответственности [16, с. 48].

Не менее важным является вопрос, связанный с выяснением того, в каких случаях принудительные меры медицинского характера выступают формой реализации уголовной ответственности, а в каких они не могут обеспечивать ее реализацию.

Как известно, составными элементами уголовной ответственности являются, во-первых, вынесение судом обвинительного приговора, свидетельствующего о виновности того или иного лица в совершении конкретного общественно опасного деяния, во-вторых, наступление для него определенных негативных последствий. Поэтому если к лицу, признанному судом ограниченно вменяемым, то есть к такому, которое во время совершения общественно опасного деяния вследствие имеющегося у него психического расстройства не было способно в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руково-

дить ими, применяются принудительные меры медицинского характера, то их как разновидность уголовно-правовых мер безопасности следует считать одной из форм реализации уголовной ответственности, так как фактически такое лицо в установленном законом порядке признается виновным в совершении того или иного общественно опасного деяния, и суд в результате выносит по нему обвинительный приговор. При этом суд, решив вопрос о необходимости применения к такому лицу соответствующего вида принудительных мер медицинского характера, не выносит отдельного процессуального документа, а делает отметку об этом в резолютивной части обвинительного приговора.

Относительно применения принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление в состоянии вменяемости, однако до вынесения приговора заболевшему психической болезнью, или к лицу, уже приговоренному к определенному наказанию, однако во время его отбывания заболевшему такой болезнью, совершенно справедливой является позиция, которую отстаивает В.А. Меркулова, изучая отдельные теоретические и социально-правовые аспекты уголовной ответственности [18]. Автор утверждает, что никакой речи об определении формы уголовной ответственности в случае применения принудительных мер медицинского характера не может идти, поскольку лицо совершило преступление в состоянии вменяемости, однако до вынесения приговора заболело психической болезнью. В таком случае речь идет об освобождении психически больного человека до вынесения обвинительного приговора от наказания, ведь суд выносит определение (судья – постановление) о применении к нему принудительных мер медицинского характера. И даже тогда, когда лицо, уже являющееся осужденным к определенному виду и размеру наказания, однако во время его отбывания заболевшее психической болезнью, речь идет только об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания с применением принудительных мер медицинского характера, а не о форме уголовной ответственности [18, с. 140, 141].

Более того, прекращение применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступление в состоянии вменяемости,

однако заболевшим психической болезнью до постановления приговора или непосредственно во время отбывания наказания, свидетельствует не о прекращении уголовной ответственности, а о возможности продолжения дальнейшего отбывания наказания [19, с. 225] с зачислением срока их применения в общий размер назначенного им вида и размера наказания.

Не являются формой реализации уголовной ответственности и принудительные меры медицинского характера, применяемые в отношении невменяемых лиц, совершивших общественно опасное деяние, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК Украины [20, с. 241].

Анализируя поддерживающие мероприятия как разновидность мер безопасности, следует отметить, что формой реализации уголовной ответственности они являются только в части условного осуждения виновного (при освобождении его от наказания, при освобождении от наказания с испытанием беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет (по результатам положительного поведения осужденного)), поскольку о таких негативных последствиях непосредственно указывается в резолютивной части обвинительного приговора, который свидетельствует о виновности того или иного лица в совершении конкретного общественно опасного деяния.

Поэтому все другие поддерживающие меры, применяемые при освобождении от отбывания наказания с испытанием беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, либо к лицам при условно-досрочном освобождении их от отбывания наказания, не следует считать формой реализации уголовной ответственности, так как применяются они к ним путем вынесения судом соответствующего определения (судьей – постановления).

Аналогично следует сказать и о применении таких мер безопасности как меры постпенитенциарного контроля. Ведь определенные обязанности на лицо, при судимости которого установлен административный надзор над ним, возлагаются также на основании вынесения судом соответствующего определения (судьей – постановления).

Выводы. Итак, исследовав проблему принадлежности уголовно-право-

вых мер безопасности к одной из форм реализации уголовной ответственности, следует отметить, что из всей системы указанных выше мер нецелесообразно считать формой реализации уголовной ответственности такие разновидности мер безопасности:

а) принудительные меры воспитательного характера, применяемые судом к личности несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние в возрасте, с которого не может наступать уголовная ответственность;

б) принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или в состоянии вменяемости, однако к моменту вынесения приговора заболевшему психической болезнью либо заболевшему уже непосредственно во время отбывания наказания болезнью, лишавшей его возможности в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими;

в) поддерживающие меры, применяемые при освобождении от отбывания наказания с испытанием беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, либо к лицам при условно-досрочном освобождении их от отбывания наказания;

г) меры постпенитенциарного контроля, применяемые к лицу при совершении конкретного уголовного правонарушения, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК Украины, путем возложения на него определенных дополнительных обязанностей [2, ст. 76] с целью проверки окончательного его исправления и перевоспитания.

В связи с этим поддерживаем мнение М.И. Хавронюка, который, исследуя уголовное законодательство Украины и других государств континентальной Европы, утверждает, что меры безопасности могут быть применены не только в случае привлечения лица к уголовной ответственности, но и вне уголовной ответственности [21, с. 279].

Таким образом, анализируя все вышесказанное, следует согласиться с позицией Н.А. Стручкова, который, изучая проблему уголовной ответственности и ее реализацию в сфере противодействия преступности, отметил, что в тех случаях, когда уголовная ответственность не прекращается, однако наказание лицу не

назначается, целесообразнее говорить об особой форме реализации уголовной ответственности – применении к нему других мер уголовно-правового характера, в частности мер безопасности [22, с. 78].

Список использованной литературы:

1. Ковалев М.И. Советское уголовное право : курс лекций [текст] / М.И. Ковалев. – Вып. 1. – Свердловск, 1971. – 387 с.
2. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. № 2341-III [текст] // ВВР. – 2001. – № 25. – Ст. 131.
3. Вечерова Е.Н. Некарательное уголовно-правовое воздействие на несовершеннолетних в Украине (криминологические основы) : автореф. дис. ... к. ю. н. : спец. 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» [текст] / Е.Н. Вечерова. – Одесса, 2010. – 20 с.
4. Вечерова Е.М. Заходи кримінально-правового впливу на злочини: поняття, умови застосування та види [текст] / Е.М. Вечерова // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. – 2011. – № 2. – С. 124–126.
5. Фрис П.Л. Уголовное право Украины. Общая часть : учеб. пособие [текст] / П.Л. Фрис. – К., 2004. – 362 с.
6. Давыдов П.М. Обвинительный приговор – основная форма реализации уголовной ответственности [текст] / П.М. Давыдов // Применение норм процессуального права: Процессуальные средства реализации уголовной ответственности : сб. статей / редкол. : П.М. Давыдов (отв. ред.) и др. – Свердловск, 1979. – С. 34–42.
7. Дагель П.С. Принципы советского уголовного права [текст] / П.С. Дагель // Советское государство и право. – 1972. – № 3. – С. 143–144.
8. Ретюнских И.С. Уголовная ответственность и ее реализация по советскому законодательству [текст] / И.С. Ретюнских // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации : межвуз. сб. науч. трудов / редкол. : О.Я. Баев (отв. ред.) и др. – Воронеж, 1989. – С. 112–118.
9. Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности : монография [текст] / А.И. Санталов. – Ленинград, 1982. – 96 с.
10. Соловьев И.Ф. Установление и реализация уголовной ответственности в приговоре суда [текст] / И.Ф. Соловьев // Уголовная ответственность: основания

и порядок реализации : межвуз. сб. науч. статей. – Самара, 1991. – С. 115–122.

11. Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывание наказания [текст] / В.В. Скибицкий. – К., 1987. – 184 с.

12. Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних [текст] / отв. ред. И.П. Лановенко. – К., 1976. – 189 с.

13. Нечаева И.А. Построение санкций за преступления в сфере экономической деятельности : дис. ... к. ю. н. : спец. 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» [текст] / И.А. Нечаева. – Краснодар, 2002. – 191 с.

14. Багрий-Шахматов Л.В. Социально-правовые проблемы уголовной ответственности и форм ее реализации [текст] / Л.В. Багрий-Шахматов. – Одесса, 2000. – 412 с.

15. Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания [текст] / С.И. Зельдов. – М., 1982. – 136 с.

16. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика : учеб. пособие для вузов [текст] / А.А. Иванов. – М., 2004. – 120 с.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012г. №4651-VI [текст] // ВВР – 2013. – № 9-10, 11-12, 13. – Ст. 88.

18. Меркулова В.А. Уголовная ответственность: отдельные теоретические и социально-правовые аспекты : монография [текст] / В.А. Меркулова. – Одесса, 2007. – 225 с.

19. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Украины [текст] / под ред. М.И. Мельника, М.И. Хавронюка. – 7-е изд., перераб. и доп. – К., 2010. – 1288 с.

20. Митрофанов И. Уголовно-правовые средства воздействия в механизме реализации норм, устанавливающих наказание за совершение преступлений [текст] / И. Митрофанов // Право Украины. – 2012. – № 7. – С. 239–245.

21. Хавронюк М.И. Уголовное законодательство Украины и других государств континентальной Европы: сравнительный анализ, проблемы гармонизации : монография [текст] / Н.И. Хавронюк. – К., 2006. – 1048 с.

22. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью : монография [текст] / Н.А. Стручков. – Саратов, 1978. – 288 с.

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ЗАКОНОВ В КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ПРАВЕ

Марьяна ЩИРБА,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки

Summary

The article is devoted to the solving both of theoretical and practical problems connected with the entering of laws into force in Ukraine. Among them is the problem of the using of the notions «entering into force» and «introduction into operation», denoting the moment of the beginning of the force of laws. The article analyses the legislation of continental law countries concerning the entering of laws into force, states the inexpediency to use the notions «entering into force» and «introduction into operation» simultaneously in order to denote the moment of the beginning of the force of laws, as well as proposes some ideas concerning the improvement of the entering of laws into force regulations.

Key words: entering of laws into force, normative legal act, law-making activity.

Аннотация

Статья посвящена решению ряда теоретических и практических проблем относительно порядка вступления в силу законов в Украине, в частности использованию для обозначения момента начала действия законов двух понятий: «вступление в силу» и «введение в действие». В статье анализируется законодательство стран континентального права относительно порядка вступления в силу законов и констатируется нецелесообразность одновременного использования словосочетаний «вступление в силу» и «введение в действие» для обозначения начала действия законов, а также предлагается ряд положений по усовершенствованию порядка вступления в силу законов.

Ключевые слова: вступление в силу законов, нормативный правовой акт, законотворчество.

Постановка проблемы. Невзирая на усиление разнообразия источников права Украины, огромные сферы общественных отношений до сих пор регулируются нормативными правовыми актами. При этом эффективность правового регулирования в значительной степени зависит от правильного перевода потенциальных качеств нормативных правовых актов в реальные, то есть окончательного приобретения нормативными правовыми актами природы источников права, а также способности порождать юридические последствия. Ключевым моментом при этом является вступление в силу нормативного правового акта.

Состояние исследования. Как в отечественной, так и в зарубежной юридической литературе вопросам вступления в силу нормативных правовых актов уделяется достаточное внимание, в частности, в работах С.С. Алексеева, Д.Н. Бахраха, М.А. Капустиной, В.П. Малкова, И.Г. Оборотова, А.В. Пушняка, П.М. Рабиновича, М.С. Студеникиной, Т.Л. Тениловой, М.О. Теплоука, А.А. Тилле, В.А. Туманова и других.

Однако в отечественной юридической науке и практике остается не решенным ряд вопросов, связанных со вступлением в силу нормативных правовых актов, в частности законов.

Актуальность проблемы. В законодательной практике для обозначения такого явления как момент начала действия закона (его части) используются различные термины, в частности «вступление в силу» и «введение в действие». Термины «вступление в силу» и «введение в действие» используются как в Конституции Украины, так и в законах Украины. Например, в части 5 статьи 94 Конституции Украины относительно установления момента начала действия законов употребляется термин «вступление в силу», а в ее переходных положениях относительно определения момента начала действия предписаний статьи 99 применяется термин «введение в действие» [1]. В переходных положениях Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 05.07.2012 г. № 5076-VI относительно момента начала действия этого закона в целом (подавляющего числа его предписаний) используется